

The paper compares two definitions of the meaning of the word «translator». One of them is formed as a result of analysis and generalisation of meanings given in the explanatory dictionaries of the Russian language, the second one is formed as a result of analysis of reactions of the first- and second-year linguistics students at Ural Federal University. The reactions were obtained within the direct associative experiment.

Keywords: stimulus word «translator», associative nests, semantic subnests, direct associative experiment, explanatory dictionary, dictionary article, lexical meaning

About the authors:

V. N. Kontorovich – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

E. V. Osintseva – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

A. S. Tardakova – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

Scientific supervisor: T. V. Popova – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

УДК 398.5

М. С. Лактионова

ВСГИК, Улан-Удэ (Россия)

Научный руководитель: Э. А. Неманова,

кандидат исторических наук, доцент,

ВСГИК, Улан-Удэ (Россия)

ОБРАЗ БУХА-НОЙОНА В КУЛЬТУРЕ БУРЯТ

В статье приводится анализ образа прародителя бурятского племени булагат – божества Буха-нойон. Буха-нойон один из основных тотемических культов имеющий развитые мифологические сюжеты, систему обрядов и

культовое место. Анализ мифологических сюжетов, посвященных Буха-нойону, раскрывает значение тотемических культов в традиционной культуре бурят.

Ключевые слова: устное народное творчество, тотем, легенды, мифы, предания, Буха-нойон бабай, булагат

Тотемические представления раскрывают систему верований, характерную для некоторых этнических групп бурят, в которой определенные животные, растения или природные объекты рассматриваются как священные и ассоциируются с определенными родами или семьями. Известно, что в качестве тотемных предков у бурят признавались животные, игравшие важную роль в их хозяйственной деятельности на разных этапах общественного развития: собака, конь, бык и т.д.

Каждое из племен, составляющих ядро бурятского этноса, а это: *хори, хонгодоры, эхириты, булагаты*, имело своего тотема. В процессе слияния родов и племен в единый народ, один из тотемов, например, сильного или многочисленного рода и племени, становится основным, остальные тотемы начинают забываться и отходят на второй план [Малзунова, Малзунова 2009: 57].

В данной работе мы рассмотрим генеалогическую легенду о прародителе крупнейшей этнической группы бурят – *Булагат*. Родовыми территориями происхождения Булагат было начало реки Ангара, а также устья рек Иркут и Уда. В XIX в. на данной местности осели главенствующие рода булагатского племени. Младшие семьи булагатского племени, присоединившиеся к общине чуть позже, расселялись вниз по течению Ангары, а также у ее притоков Уды, Унги, Иды, Осы и Залари.

Алагуй, Хурхут, Далхай, Готол, Ашибагат – старшие родовые общины племени Булагат, сложившиеся в ходе развития генеалогической традиции. Основной процент Булагат составляли в Селенгинской и Тункинской степных думах, в Закаменской управе и Нижнеудинской землице. Вследствие чего,

Булагаты стали ядром кудинской, идинской, унгинской этнотерриториальных групп.

Почитание племенем тотема зачастую отражалось в искусстве народа, так образ быка был отражен в предметах шаманского культа, обрядовых охотничьих атрибутов, одежде и в военном снаряжении. Изображения Буха-нойона можно заметить в бурятских *тамгах* (в пер. с бур. символы принадлежности), которые демонстрируют причастность к роду или к определенному лицу.

Помимо этого, в декоративно прикладном искусстве буряты использовали стилизованный животный орнамент, упрощенный с помощью стилизации форм зверей, для бурятского искусства характерна четкость контура, симметричность деталей, символизм цвета.

Также образы Буха-нойона сохранились и в устном народном творчестве, например в легенде о происхождении рода. Существует несколько вариантов мифа о первопредке, например, М.Н. Хангалов раскрывает версию кудинских бурят, которая в целом, является инвариантной:

«За морем, на юге, жил Тайжи-хан, у которого был пестрый бык, знаменитый не только своей силой, но и размерами. Однажды на заре, замычал бык: *«Кто осилит мои стальные рога, тот пусть придет, и я попробую его мощь!»* Тогда Буха-нойон бабай на третий год переплыл море и сошелся в битве с соперником» [Хангалов, 2004].

Буха-нойона бабай, по древним легендам сын известного *Будургу Сагаан Тэнгри* (божества благоприятных осадков, таких как снегопад и дождь), одного из 55-ти западных белых небесных *тэнгри* (в пер. с бур. боги). Главой величественной семьи является старейший из небесных богов *Эсэгэ Малан Сагаан Тэнгри*. Традиционно, Буха-нойон рассматривался как покровитель стихии земли, пастбищ, скотоводства.

По легенде, бык побеждает соперника, а дочь хана рождает от Буха-нойона сына, которого впоследствии отлучают от матери и ребенок оказывается на другом берегу Байкала. Там его находят и растят две шаманки *Айсухан* и *Хусуйхан*, даровав ему имя *Булагат*.

Предположим, что персонажи имеющие дар близкого общения с потусторонним миром появились в легенде, во-первых, из-за божественного происхождения Булагата, так как простой человек не сможет воспитать полубога, а во-вторых – для проведения жертвоприношения Буха-нойону:

«Буха-нойон бабай принял жертвоприношения и отдал ребенка шаманкам, а сам удалился в Тункинские высокие и снежные горы» [Балдаев, 1970].

Мифологический рассказ о быке-первопредке постепенно перерастает в культ Буха-нойона, который начинает восприниматься в ранге могущественного небожителя, дарующего плодородие и исцеление. С.Б. Балдаев описывает призыв великого эжына (в пер. с бур. хозяин местности): «Все племена устраивали кровавые жертвоприношения своим тотемам, считали их покровителями, в опасных случаях призывали их и просили у них защиты. Племя Булагат устраивало большой праздник весной, сопровождаемый кровавым жертвоприношением своему тотему – сивому быку, и призывало его так:

Буха-нойон – батюшка,
 Мать Будан – матушка, развилисто верхнюю вселенную подпираешь,
 Обвисшей подшейной кожей нижнюю вселенную упираешь,
 Когда ты бежишь – десятитысячный лошадиный топот издаешь,
 Когда ты кричишь – восьмитысячный порозиный рев издаешь,
 Белый утес- сиденье твое,
 Белая вода – прохлада твоя,
 Ты пришел из южной стороны, издавая голос свой,
 С таежным пестрым порозом три года бился,
 Затем в камень превратился» [Балдаев, 1970].

В призыве упоминается камень Буха-нойона – «Бычий камень», действительно существующий в Республике Бурятия расположен в Торской котловине (часть Тункинской долины, находящейся между Саянами и южной половиной Байкала). Представляет собой белый камень – скальное обнажение мрамора на склоне горного хребта. По преданию торских бурят «Бычий камень»

не что иное, как туловище Буха-нойона, лежащего в лесу, а дорожка из постепенно разрушающегося камня – язык небожителя.

Легенда сакрального места повествует о том, что после женитьбы на Будан-Хатан эжы, покровительнице густого тумана, Буха-нойон спустился на землю для совершения судов над людьми и разрешения конфликтов. Благодаря этой легенде, множество людей, в особенности строящих управленческую карьеру, приходят на шаманские молебны, преподносят хадаки божеству и просят мудрости и процветания. На данный момент природный памятник небожителю закрыт и для посещения святыни требуется специальное разрешение.

Тотемические представления бурят играют важную роль в формировании культурной идентичности, объединяя людей внутри рода и подчеркивая их связь с природой. Эти традиции продолжают оставаться значимыми для многих бурят в современном обществе, сохраняясь в рамках семейных, общинных обрядовых практик.

Список литературы

1. Балдаев, С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч.1. Булагаты и эхириты. / Балдаев С. П. — Текст : непосредственный / Улан-Удэ, 1970. — 362 с.
2. Малзурова, Л. Ц., Малзурова, С. Д. Бурятские повествования о тотемах / Малзурова Л. Ц., Малзурова С. Д. — Текст : непосредственный // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. №4. С. 57–60
3. Хангалов, М. Н. собрание сочинений / Хангалов М.Н. — Текст : непосредственный / Улан-Удэ : Издательство ОАО Республиконская типография», 2004. — 347 с.

THE IMAGE OF BUKHA NOYON IN THE CULTURE OF THE BURYATS

The article provides an analysis of the image of the ancestor of the Buryat tribe bulagat – the deity Bukha-noyon. Bukha-noyon is one of the main totemic cults with developed mythological plots, a system of rituals and a cult place. Analysis of mythological stories dedicated to Bukha-noyon reveals the significance of totemic cults in the traditional culture of the Buryats.

Key words: oral folk art, totem, legends, myths, traditions, Bukha-noyon babay, Bulagat

About the authors:

M. S. Laktionova – VSGIK, Ulan-Ude (Russia)

Scientific supervisor: E. A. Nemanova – VSGIK, Ulan-Ude (Russia)

УДК 81`23 + 811.161.1

Л. Д. Леванова

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Научный руководитель: Т. В. Попова

доктор филологических наук, профессор,

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ «ОБЩЕЖИТИЕ»

В статье рассматривается ассоциативное гнездо, образованное на базе стимула Общежитие из реакций студентов и сотрудников университетов, живущих в г. Екатеринбург. Основной метод исследования – свободный ассоциативный эксперимент. Выделяются и характеризуются смысловые блоки этого гнезда, его ядро и периферия, что позволяет выявить образ Общежития в языковом сознании современных носителей русского языка.